В полумраке подземелья Виктор пытался разглядеть лицо ненавистного виконта, расположившегося на высоте десяти метров.

Находясь в полном окружении, лорд абсолютно не беспокоился, даже не будучи уверенным, с кем ему предстоит столкнуться, ведь они не могли проверить уровень соперников.

Но прямо сейчас всё, чего он хотел, — это добраться до Манита и заставить его страдать.

Однако, несмотря на всю злость, клокотавшую в его груди, он вынужден был слушать этого самодовольного полуэльфа, возомнившего из себя хозяином положения.

— Как это печально, что вся семья Шерманин оказалась такой бесполезной. Герцог Волмар будет очень расстроен, — надменно произнёс Пётр.

Лорд, услышавший интересную информацию для себя, решил поддержать разговор и громко заговорил, чтобы тот наверняка его хорошо расслышал.

— Так это всё план герцога? Неудивительно! Как мог такой никчёмный человечишка, как ты, додуматься до такого? — Виктор всем телом ощущал гнев виконта, однако не собирался останавливаться. — Мне непонятно только одно. Зачем вы втянули второго принца в это?

— Ха! Виктор, тебе не удастся вывести меня из себя и испортить мой день триумфа, — со злобой в голосе ответил Пётр, что явно говорило о несоответствии слов с его состоянием. — Да будет вам известно, этот дурак Волмар, что так чтит кодекс первых героев, собирался использовать вас, чтобы устранить второго принца. Но план заманить сюда всю вашу армию и разом искоренить семью Шерманин принадлежит совершенно другим людям, а я всего лишь воспользовался удобным случаем.

Виктор, услышавший незнакомые слова про кодекс, начал копаться в памяти прежнего хозяина тела. Там он действительно нашёл упоминание о договорённости между первыми основателями Лантариса.

Правда, прошлый хозяин тела знал из этой договорённости лишь небольшую часть, так как не интересовался историей. В частности, в одном из пунктов говорилось, что семьи героев будут чтить друг друга до конца времён.

Они были не просто случайно собравшимися людьми — это друзья, что решили отправиться в приключение, в котором было неясно, смогут ли выжить.

«Времена меняются. Я буду не первым, кто нарушил ваш кодекс героев, но я стану последним».

Виктор словно извинялся перед давно умершими людьми за то, что собирался сделать в будущем. Ведь он планировал искоренить семью Парфо, а теперь к ней присоединится и семья Баттерворт. Потому что он ни на миг не верил, что Пётр действует в тайне от своего отца.

Манита, в свою очередь, не замолкал и, передвигаясь влево и вправо по выступу, который теперь был виден немного лучше, продолжал говорить и сыпать оскорбления, словно Виктор действительно сотворил с ним ужасное.

Это был гнев и ярость, что явно было ненормально, учитывая, что между ними было всего два события, из-за которых тот мог злиться на лорда.

Первое событие — это мифриловая шахта, а второе — это Фрейя. Но человек перед ним явно был не из тех, кого волнуют женщины, и маловероятно, что всё дело в мифриле.

— Виктор Балтес сгинет сегодня, а о его семье… — Петру не дал договорить Виктор.

— Заткнись! Ты уже надоел! — закричал лорд, не желая больше слышать оскорбления в адрес своей семьи.

Он стоял, склонив голову, разглядывая свои железные ботинки, постукивая молотом по ним.

Удивлённый Манита рассмеялся зловещим смехом, словно хотел напугать присутствующих.

Однако Виктор игнорировал его и, дождавшись, когда тот стихнет, поднял молот и указал на Петра.

— Всех убить! Только не трогайте виконта, — приказал лорд, будто говорил с богами войны, которые могли расправиться со всеми присутствующими.

Но, на удивление, Манита также начал действовать и заговорил с Виктором.

— Я так понимаю, ты привёл сюда потаскуху Клиоссу и старого маразматика Свейна? — пренебрежительно сказал он, продолжая сыпать оскорбления.

От этих слов у лорда сжалось сердце. Это был его козырь, что он скрывал до последнего момента, но о них было известно человеку перед ним.

— Мы ожидали этого и тоже подготовились. — Сказав это, Пётр отошёл в сторону, уступая место человеку в мантии и капюшоне, появившемуся из-за спины виконта.

Его не было видно до сих пор, так как темнота скрывала всех, у кого в руках не было факелов.

Даже одежда на этих людях была неопределима. То ли кожаная броня, то ли доспех, покрашенный в чёрный цвет.

«Убей! Убей! Убей!» Вновь послышался шёпот в голове лорда, а руны на костях словно воспламенились.

Это явно не относилось к Петру, как вначале думал Виктор. Дело было в человеке перед ним.

В то же самое время за спиной лорда вспыхнул яркий свет.

Обернувшись, он увидел момент, как на телах архимагов, броня разлетается на куски, и они достают посохи.

Свейн смотрел на человека в капюшоне.

— Некромант! — произнёс Ротмайер, а находившийся рядом с ним Лами лишь кивнул, подтверждая слова своего товарища.

Дворфы крепче сжали рукояти молотов и также смотрели наверх, как и все присутствующие. Даже Клиосса была встревожена появлением этого человека, что говорило о серьёзной опасности.

Виктор вновь посмотрел на человека в капюшоне и почувствовал, как его кости продолжают

«гореть», а желание убить нарастает с каждой секундой.

В этот миг сознание лорда снова оказалось в пространстве богов, где Ирис сидела на троне.

Само место было тем же, что и раньше. Необъятный космос, в котором словно повисшие без опоры стояли полупрозрачные боги, только на этот раз здесь появился белый трон для пятидесятиметровой женщины.

— Момент настал! Твоё новое испытание, паладин, — произнесла Ирис с серьёзным выражением лица.

— Что за испытание? — попытался выяснить лорд.

Женщина склонилась вправо и, опершись на правый локоть, подпёрла подбородок кулачком.

— Некроманты являются заклятыми врагами паладинов, и главное тут — не победить, а не потерять себя. — Сразу после этих слов Виктор вновь очутился в тёмном помещении во главе своего отряда.

Свейн первым сделал ход, не дожидаясь команды. Архимаг у себя под ногами в одно мгновение посохом начертил магический круг, который вспыхнул ярким светом и окружил его слегка светящимся барьером. После него то же повторил и Лами.

Дворфы и Клиосса достали из поясных сумок флаконы с зельями и облили своё оружие. Лишь двадцать солдат Балтес не понимали, что происходит, как и их господин.

По всей видимости, понимая замешательство своего внука, графиня попыталась вкратце объяснить происходящее.

— Некроманты на уровне архимага невосприимчивы к обычному оружию, и его можно ранить только артефактом императорской семьи, оружием, окружённым аурой легендарных рыцарей, и алхимическим зельем, что не работает так же хорошо, но позволяет нанести хоть какой-то урон, — на одном дыхании произнесла женщина, после чего, уже глядя в сторону мага в капюшоне, добавила: — Разумеется, драконы легко с ними справляются, и оружие, что они изготовили, тоже, но на всём континенте остался только один меч, выкованный ими.

Сразу после этих слов рыцари на стороне Манита бросились вниз со всех сторон и помчались в сторону Виктора и его солдат.

Свейн игнорировал их, так как они не могли причинить ему никакого вреда. Сейчас он сосредоточился на некроманте, потому что не был уверен в победе.

Единственное, в чём было их преимущество, — это наличие двух архимагов, иначе он предпочёл бы сбежать.

Ротмайер не был дураком и понимал, что такое существо обязательно само сбежало, будь оно слабее. А раз зная, что тут будет архимаг, некромант остался, значит, они на одном уровне.

Для некроманта такой бой выигрышнее, потому что они сильнее на одном и том же этапе развития. Меняя свою жизнь в обмен на силу, эти существа получают огромную мощь.

Конечно же, не без последствий. Очень скоро жизненных сил не хватит на поддержание человеческого тела, и он станет ходячим трупом, поддерживаемым магией, если не сможет

пробиться на уровень Верховного мага, чтобы стать личем.

Свейн решил проверить силу противника и мгновенно призвал сорок магических кругов, не больше теннисного мяча. Все они возникли в воздухе перед ним, и в одно мгновение из них вылетели огненные шары, направленные на некроманта.

Через секунду раздались взрывы в том месте, где находился маг в капюшоне.

Однако пламя быстро исчезло, показывая находящегося там некроманта, который не двигался всё это время.

К Свейну подключился Лами и также начал рисовать круги перед собой, из которых вырывались огненные шары.

Два архимага полностью заняли некроманта, не давая ему контратаковать, стараясь действовать по очереди, подавляя его.

Тем временем лорд и остальные вступили в бой с людьми в чёрной броне. Теперь Виктор мог хорошо видеть, что на них полноценный металлический доспех, и каждый боец, выступивший против его отряда, как минимум на золотом уровне.

В кромешной тьме Виктор столкнулся с противником, численно превосходящим их, и это было чрезвычайно опасно. Но хуже всего то, что последователи сообщили о сражении, ведущемся снаружи подземелья.

Сам лорд оказался против трёх рыцарей бриллиантового уровня, и, если бы не Клиосса, время от времени возникающая перед ним, поддерживая его, они сломили бы его в кратчайшие сроки.

Ситуация выглядела безнадёжно, но каждый раз, когда рыцари пытались скооперироваться, чтобы нанести удар по лорду, прилетал огненный шар от архимагов, сбивавший их наступление.

Когда казалось, что бой зашёл в тупик и наблюдается какое-то подобие равновесия, некромант решил показать силу.

— Смерть и разложение! — крикнул он.

После этих слов все присутствующие, включая солдат на стороне Манита, попали под действие отравляющего тумана, распространяющегося от мага.

— Не позволю! — зарычал Свейн диким голосом.

Ударив посохом по земле, он в одно мгновение создал гиганстский магический круг под ногами.

Следом от архимага распространился барьер, отодвигая весь туман к стенам.

Лами не остался в стороне и также подключился к своему товарищу и начал рисовать гигантский магический круг под потолком.

Вскоре из него полилось пламя. Оно было на самом деле похоже на воду, лившуюся на барьер Свейна. Уже через несколько секунд вся комната очистилась от тумана, и бой магов продолжился вновь.

Виктор видел всплывающие сообщения, когда маги использовали свои навыки, и тот, что использовал Лами, назывался «Огненное цунами». Священный огонь, сжигающий всю нечисть.

Однако это было не всё, потому что в уведомлениях появился ещё один использованный навык — «Родство с природой».

В следующий момент в сторону бриллиантовых рыцарей напротив лорда посыпались сотни стрел, заставивших тех отступить, а за ними из-за спины отряда Виктора появились два знакомых ему эльфа.

Они метались по комнате, в одно мгновение сокращая численность врагов. Их серебристые клинки светились в темноте, как фейерверк, озаряя брызги крови, что следовали за ними.

Летрейн Сайлос и Вирна Сейфир, что метались по комнате, как жнецы смерти, убивая всех на своём пути, оказались здесь случайно, когда направлялись в Балтес из Вечного леса.

Идя через демонические земли, они наткнулись на сражающихся солдат Виктора, но те попросили помочь их господину, пока они будут сдерживать атакующих на поверхности. Эльфы, не раздумывая, спустились вниз, опасаясь, что могут потерять необходимого для их планов человека.

Лорд, получивший подкрепление, решил также усилить свой отряд и начал накладывать на них положительные эффекты, чтобы выровнять ситуацию, по очереди призвав «Фанатизм» и даже «Благословение паладина».

Обычно последний навык использовался лордом только на тренировках, но, как выяснилось, он помогал солдатам адаптироваться к противнику. Они быстрее учились противостоять атакам и гораздо лучше ориентировались на поле боя.

Однако появление эльфов хоть и спасло отряд, но не переломило ситуацию, потому что врагов становилось всё больше и они прибывали с каждой минутой, словно бесконечная река.

Виктор уже понимал, что им тут не выиграть, даже сбежать смогут единицы.

Концентрация магии в помещении уже была запредельной, что помогало сражаться, но это также помогало и врагу. Естественно, никто не мог получить преимущества, а бой всё продолжался.

— Надо отступать! — закричал Свейн, не желая называть это бегством.

После этих слов Виктор посмотрел на виконта, находившегося на том же месте, счастливо наблюдая за боем внизу.

«Да чёрта с два я дам этому ублюдку увидеть, как я сбегаю!» С этими словами он начал бросаться на рыцарей, до сих пор атаковавших его.

Как безумный, он молотил по их щитам и получал ответные удары.

Со стороны всё казалось безнадёжным, когда под всем помещением загорелся магический круг. Это был гигантский по своим масштабам круг, который тут же начал притягивать всю ману вокруг, словно пылесос, и уже через несколько секунд маги и рыцари почувствовали, что тратят собственные ресурсы, оставшиеся в их телах.

Для заклинателей это было не особо важно, их запасы были гигантскими, но для рыцарей, использующих ману в воздухе, такое стало катастрофой.

К тому же круг, загоревшийся под ногами и осветивший всё это помещение, заставил всех отступить, ведь никто не понимал, что происходит.

Даже эльфы отпрянули назад, ожидая последствий, появления этого круга и встали рядом с силами Виктора, которые, сгрупировавшись, покинули центр помещения, как и их противники.

Некромант также благоразумно предпочёл больше не предпринимать атак.

Лишь Манита продолжал радоваться, вновь и вновь приказывая атакующим убить всех присутствующих, не обращая внимания на происходящее с маной.

Вскоре всё пространство озарилось яркой вспышкой, а за ним последовал знакомый лорду басистый мужской голос.

— Два маленьких ублюдка, куда вы меня затащили? Что вы тут устроили? — возмущался обладатель этого голоса.

Гелдор и Балтор, смотревшие в центр круга, первыми отреагировали на появление человека в круге.

— Отец, как ты тут очутился? — в унисон спросили двое.

В двадцати метрах от них находился Теодур с группой дворфов, в центре которых стоял самый крупный, что по росту был ближе к человеку, но его фигура явно выдавала в нём дворфа.

— Вы меня спрашиваете? Ублюдки! Нам с королём пришлось лично проверять, что за круг загорелся в центре дворца Рондана! — старик не прекращал орать на своих сыновей, игнорируя всех вокруг.

Виктор улыбнулся своей удаче.

«Манита, ты никуда не сбежишь!» Подумал он, глядя наверх, где находился.

Пётр в ужасе разглядывал появившихся из ниоткуда семьдесят дворфов в полной боевой экипировке.

http://tl.rulate.ru/book/91765/3808876